

Фу Яньлинь толкнул кухонную дверь, и в то же мгновение густой, аппетитный аромат еды буквально ударил ему в нос. В мягком, теплом желтом свете ламп Мо Сяобэй, сияя искренней улыбкой, приветливо махал ему рукой:

- Где ты так долго пропадал? Жду тебя уже добрую половину дня. Если бы ты не пришел сейчас, рисовая лапша совсем бы разварилась и превратилась в кашу.

Фу Яньлинь опустил взгляд. Источником этого соблазнительного аромата была миска с дымящейся рисовой лапшой, поданная в уютном глиняном горшочке. На фотографии, которую он видел раньше, этого не было заметно, но с первого взгляда блюдо казалось совершенно обычной лапшой.

Однако при ближайшем рассмотрении всё оказалось иначе: прозрачный, кристально чистый бульон, сверху – щедрая порция обжаренного мясного фарша, свежая нежная зелень и идеальная глазунья с ярко-оранжевым желтком. Казалось, стоит лишь слегка нажать на него, и он тут же растечется густой золотистой жидкостью.

Мо Сяобэй осторожно пододвинул горшочек ближе к нему и на своем ломаном, немного забавном кантонском произнес:

- Не волнуйся, всё обязательно будет хорошо. Ты ведь голоден? Я специально приготовил для тебя миску лапши.

У Фу Яньлиня в одно мгновение защипало в носу. Он смотрел на эту чистую, обезоруживающе искреннюю улыбку Мо Сяобэя, чувствуя, как внутри поднимается непреодолимое желание расплакаться и крепко обнять его, но с огромным трудом сдержался. Вместо этого он не удержался от легкой, ироничной насмешки:

- Глупыш, зачем ты пытаешься подражать героям сериалов TVB? Твой кантонский просто ужасен. Если ты действительно хочешь его выучить – я тебя научу.

- Ой, нашелся тут целый полицейский кантонского языка! – фыркнул Мо Сяобэй. – Я просто хотел тебя немного подбодрить. Ешь давай, это не просто какая-то там лапша, а настоящий местный деликатес – «рисовая нить». Но я ее немного усовершенствовал на свой вкус. Подумал, что в такой поздний час лучше съесть что-то легкое и согревающее. Попробуй скорее!

Мо Сяобэй протянул ему палочки и с нескрываемым ожиданием посмотрел на Фу Яньлиня, при этом ни словом не обмолвившись о том, где тот только что был и что с ним происходило.

Фу Яньлинь попробовал первый кусочек. Текстура оказалась очень необычной: нежная, но при этом упругая, с глубоким, насыщенным рисовым привкусом.

- Это что? Рисовый пирог?

- Бинго, угадал! - Мо Сяобэй довольно щелкнул пальцами и слегка наклонил голову набок. - Вкусно? У вас там, в Гонконге, нечасто едят рисовые пироги, верно?

- Да, очень вкусно. Спасибо тебе, Сяобэй. Сегодня вечером... я очень хотел, чтобы ты дослушал мою песню до самого конца. Мне искренне жаль, что случилась такая неприятность, - Фу Яньлинь понуро опустил голову.

На душе в этот момент было особенно тяжело и паршиво. Стоило ему занервничать, как тяга к курению становилась почти невыносимой. Он потянулся за сигаретами, отставил миску в сторону и подошел к окну. Его взгляд устремился в сад, где под тусклым светом уличного фонаря медленно покачивались ветви бугенвиллеи. В последние дни дул сильный, резкий ветер, и многие цветы облетели, теперь они сиротливо свисали вниз.

Мо Сяобэй подошел к нему совершенно незаметно. Одним быстрым движением он выхватил сигарету из пальцев Фу Яньлиня, раздавил ее и без колебаний выбросил в открытое окно.

- Ты что творишь?! - Фу Яньлинь, застигнутый врасплох, сердито и недоуменно уставился на Мо Сяобэя.

- У меня на кухне действуют свои правила: курить здесь категорически запрещено. И вообще, почему ты в последнее время стал так много курить? Разве вы, профессиональные певцы, не должны беречь свой голос? Куришь, пьешь... Смотри, так и карьеру погубишь, - Мо Сяобэй нахмурился и с явным укором покачал головой.

- Карьеру? Какая у меня теперь карьера? - голос Фу Яньлиня дрогнул. - Ее давно разбили вдребезги.

Он коснулся своей самой болезненной, еще кровоточащей раны. Фу Яньлинь горько усмехнулся, словно решив окончательно пустить всё на самотек, и с глухим, тяжелым звуком ударил кулаком по стене.

Увидев это, Мо Сяобэй тихо, почти беззвучно вздохнул. Он медленно подошел к нему и осторожно, подбадривающе похлопал Фу Яньлиня по плечу:

- Завтра я отвезу тебя в одно особенное место. Это малоизвестный туристический маршрут, а эксклюзивным гидом в этой поездке буду я сам, - он шутливо сложил руки в приветствии и сделал максимально серьезное лицо.

- Ладно, надеюсь, ты не из тех мошенников, которые заманивают людей в глушь, чтобы вырезать им почку. Мы всё-таки в Юньнани, совсем рядом с границей, - Фу Яньлинь наконец немного развеселился, настроение чуть улучшилось, и на его губах появилась слабая улыбка.

- Старший брат, ты что, в школе тоже прогуливал уроки? С географией у тебя совсем беда. Это Лицзян, ты хоть представляешь, как далеко отсюда до границы? Ты вообще осознаешь, насколько огромна провинция Юньнань?! - Мо Сяобэй фыркнул и без тени смущения ответил ему в том же тоне.

Фу Яньлинь вскинулся и почти закричал:

- Кто это сказал?! Я - магистр музыкального факультета Гонконгского университета! Я не имею ничего общего с теми, кто прогуливал школу! Я подам на тебя в суд за клевету!

- Клевета читается через «л», гонконгский ты недоучка, - Мо Сяобэй улыбнулся и кивнул на пустую миску. - Не забудь помыть посуду и выключить свет, будь добр. До завтра.

- До завтра.

Когда Мо Сяобэй ушел, он не видел, что Фу Яньлинь продолжал неподвижно смотреть ему в спину, простояв в этой тишине очень долго.

На следующий день Мо Сяобэй действительно повез Фу Яньлиня в путь. Они долго петляли по узким проселочным дорогам, постепенно удаляясь от шумных туристических зон, пока наконец не остановились у скромного дома фермера. Постройка выглядела очень старой, возведенной много лет назад; повсюду виднелись следы многочисленных починок, а изнутри доносилось едва слышное, нежное пение девушки.

Голос был удивительно приятным и мелодичным. В нем не чувствовалось какой-то особой

вокальной техники, но тембр был настолько чистым и прозрачным, словно нетронутый первый снег на вершинах высоких гор.

- А-Юэ, ты дома? Это я, брат Сяобэй! - крикнул Мо Сяобэй, постучав в дверь.

Дверь открылась, и перед ними появилось лицо юной девушки лет четырнадцати-пятнадцати. Она заплела две черные, блестящие косы, а ее большие, выразительные глаза очень напоминали глаза олененка. Она радостно воскликнула:

- Брат Сяобэй, ты пришел!

- Да, я принес тебе то самое печенье, которое испек сам. Ты ведь так хотела его попробовать, так что держи, - Мо Сяобэй с улыбкой достал из своего рюкзака жестяную банку, до самых краев наполненную ароматным сливочным печеньем с клюквой.

Фу Яньлинь молча наблюдал за этой сценой со стороны, и в его голове промелькнула мысль, что рюкзак Мо Сяобэя подозрительно напоминает карман Дораэмона - кажется, из него можно достать абсолютно любую вещь, которая может понадобиться в данный момент.

- Ого! Я в прошлый раз просто к слову сказала, уже и забыть успела! Спасибо тебе большое! - девушка буквально просияла от радости и радушно пригласила их войти в дом.

Фу Яньлинь внимательно огляделся. Дом А-Юэ нельзя было назвать совсем уж пустым, но обстановка в нем была предельно скромной, даже аскетичной. Во дворе сутились и бегали куры, а рядом стояла миска с отрубями - было очевидно, что А-Юэ только что кормила птицу перед их приходом.

- Разве школа еще не началась? Почему ты не на занятиях? - Мо Сяобэй слегка нахмурился, в его голосе прозвучало беспокойство. - Я был уверен, что тебя точно не будет дома, поэтому зашел просто попытать удачи.

- Папа и мама не пускают меня учиться. Говорят, что работы в поле сейчас невпроворот, так что, скорее всего, пойду только со следующего семестра... - А-Юэ понуро опустила голову и принялась машинально тереть кончик своей косы. Она выглядела подавленной, но в следующее мгновение снова попыталась улыбнуться: - Впрочем, ничего страшного, через пару месяцев я обязательно догоню программу. Мама только что родила младшего братика, ей

нужно постоянно сидеть с ним, а кто-то же должен выполнять всю работу по дому. Я уже большая, так что должна помогать родителям.

Глядя на эту чистую, полную детского оптимизма улыбку девушки, Фу Яньлинь и Мо Сяобэй обменялись короткими взглядами. На душе у обоих стало невыносимо тяжело. Они понимали: слова про «следующий семестр», скорее всего, были лишь пустыми обещаниями, которыми взрослые пытались успокоить ребенка.

- Я сейчас налью вам чаю, присаживайтесь, пожалуйста, - А-Юэ радушно захлопотала вокруг гостей. Она подошла к умывальнику, долго и очень тщательно вымыла чашки, затем налила чай и с гордостью открыла банку с печеньем, которую принес Мо Сяобэй. - Хи-хи, я даже немного украдала папиного чая, он всё равно не заметит!

- Сестренка, ты так красиво поешь, - вдруг заметил Фу Яньлинь. - Ты никогда не думала развиваться в этом направлении?

- Правда? Ты тоже считаешь, что я хорошо пою? - глаза девушки расширились. - Я просто обожаю петь! Когда работаю в поле, всегда что-то напеваю себе под нос. Но теперь у меня появился братик, он еще совсем крошечный, поэтому я не могу петь громко. Убаюкиваю его только шепотом. Но вот мама ушла с ним в поле, и теперь я наконец-то могу петь во весь голос!

Услышав такую похвалу, А-Юэ пришла в истинный восторг. В ее глазах вспыхнул живой огонек, словно она внезапно встретила родственную душу, которая понимает ее страсть.

- Это чистая правда. Твой голос лучше многих из тех, что мне доводилось слышать, - серьезно ответил Фу Яньлинь и ласково, почти по-отечески погладил девушку по длинной косе.

- Поэтому я должна очень стараться, чтобы поступить учиться дальше. Хотя бы в Куньмин, в большой город. Я мечтаю попасть в художественную школу, чтобы потом стать настоящей певицей или учителем музыки, - твердо произнесла А-Юэ, решительно подняв голову.

Однако все присутствующие понимали: эта мечта кажется почти недостижимой. В их нынешней ситуации девушку, скорее всего, заставят окончательно бросить школу, чтобы она полноценно работала в хозяйстве или как можно скорее вышла замуж.

Атмосфера в комнате внезапно стала напряженной. Фу Яньлинь и Мо Сяобэй погрузились в

тяжелое молчание. Им меньше всего на свете хотелось гасить веру в сердце этой девочки, но реальность была слишком жестока. Никто из них не был святым, и, кроме слов поддержки, они сейчас ничего не могли ей предложить.

Фу Яньлинь медленно присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с девочкой, и произнес серьезно и твердо:

- Сестренка, давай договоримся. Если я снова смогу выйти на сцену, то обязательно помогу тебе выбраться отсюда. Или, если ты сама когда-нибудь сможешь уехать из этой деревни - обязательно свяжись со мной. Я помогу тебе найти лучшего учителя музыки.

После этих слов Фу Яньлинь записал на листке свое имя и номер телефона:

- Давай поклянемся мизинцами. Я держу свое слово.

Когда их пальцы соприкоснулись, Фу Яньлинь заметил, что пальцы девочки совсем не были мягкими и нежными, как можно было ожидать от ребенка ее возраста. Они были покрыты грубыми, твердыми мозолями, которые совершенно не соответствовали ее юности. Мозоли были повсюду, хотя от обычного письма они должны были появиться только на суставе среднего пальца. Сердце Фу Яньлиня сжалось от резкой боли и горечи.

- Клянусь! Спасибо тебе большое, брат Фу, - А-Юэ просияла, хотя это было лишь обещание незнакомца, которое, неизвестно когда, могло быть исполнено. Она крепко сцепила свой мизинец с мизинцем Фу Яньлиня, и они с силой прижали друг к другу большие пальцы, скрепляя договор.

Мо Сяобэй молчал, наблюдая за этой сценой со стороны. Он заметил, что Фу Яньлинь по привычке начал писать свое имя традиционными иероглифами, но тут же, словно спохватившись, зачеркнул их и переписал упрощенными. Мо Сяобэй едва заметно, одними уголками губ, улыбнулся.

Попрощавшись с А-Юэ, они долго шли обратно в полном молчании, пока тишина наконец не была нарушена.

Фу Яньлинь заговорил первым:

- Теперь я понял, зачем ты привез меня к этой девочке. Ее положение куда хуже моего: она ни дня в жизни не училась музыке, и даже обычная школа для нее - непозволительная роскошь. Но она не сдаётся. Раз так, я тем более не имею права опускать руки. Я должен стараться изо всех сил. Только став по-настоящему успешным, я смогу помочь ей выбраться из этой глуши.

Спасибо тебе, Сяобэй.

Как только он закончил фразу, Фу Яньлинь вдруг широко расставил руки в своем порыве:

- Иди сюда, обнимемся? Мне сейчас очень нужно тебя обнять.

Он остался галантен до конца и даже спросил разрешения у Мо Сяобэя. В следующую секунду они крепко обнялись.

- Вот и хорошо. Главное, что ты наконец пришел в себя. Давай, большая звезда, постарайся! - Мо Сяобэй ободряюще улыбнулся.

- Но после того, что случилось, мне, возможно, придется уехать, - задумчиво произнес Фу Яньлинь. - Не знаю куда, но Юньнань такая огромная и красивая, здесь еще столько мест, где можно побывать... - он помолчал, а затем спокойно и легко рассмеялся: - Буду просто идти, куда глаза глядят, подрабатывая по пути. Никогда раньше не жил такой жизнью. А вдруг мне повезет, и этот опыт вдохновит меня на новое творчество?

Теперь пришла очередь удивляться Мо Сяобэю. Он радостно посмотрел на Фу Яньлиня и слегка сжал кулаки от возбуждения:

- Какое невероятное совпадение! Я ведь тоже собирался идти, куда глаза глядят. Может, поедем вместе? Будем попутчиками?

<http://bllate.org/book/17942/1720716>